

Ань Цзялунь был ещё более озадачен. Лу Вэй был не из тех, кто сидит сложа руки. За этот месяц он успел провести множество боёв в виртуальном пространстве, и его виртуальный мех ломался уже три раза. К счастью, повреждения были только на корпусе, внутренние детали оставались целыми, и Ань Цзялунь помог ему починить его.

— Ну, на этот раз зрителей слишком много, поэтому, чтобы избежать задержек в сети из-за большого количества запросов на просмотр, организаторы ограничили количество зрителей. Чтобы попасть внутрь, нужно заплатить 100 кредитов.

Ань Цзялунь удивился ещё больше. Обычные боевые пространства могли вместить до 100 000 зрителей. Как такое пространство могло быть переполнено?

— В общем, поторопись. Если опоздаем, даже заплатив кредиты, можем не попасть внутрь.

Ань Цзялунь с неохотой вздохнул и ускорил шаг, следуя за Хань Цином. Дойдя до пункта регистрации на боевое пространство, они заплатили 100 кредитов, и их окутал яркий свет. В следующее мгновение их оглушил громкий рёв толпы.

На арене чёрный учебный мех с эмблемой Военной академии «Белая лошадь» с грохотом упал. Победные крики принадлежали другой стороне — красному меху. Ань Цзялунь прищурился. Красный мех был незнакомым, и по стилю он явно не принадлежал Военной академии «Белая лошадь». Проверив данные, он понял, почему так много людей пришли посмотреть этот бой.

Это был не обычный бой мехов. Новобранцы факультета мехов Военной академии «Красная лошадь» приехали бросить вызов Военной академии «Белая лошадь». Дело касалось чести двух академий, а если шире — чести двух звёздных секторов. Неудивительно, что столько людей пришли посмотреть. Вероятно, это был только первый бой, и новость ещё не успела распространиться, иначе боевое пространство уже было бы переполнено. Тем не менее, на зрительских местах то и дело вспыхивал свет — всё больше людей прибывало.

Через пять минут зрительские места были заполнены, и начался второй бой. Снова чёрный мех против красного.

— Лу Вэй выступит в третьем бою, — лицо Хань Циана стало мрачным, очевидно, поражение Военной академии «Белая лошадь» в первом бою вызвало у него гнев. — Всего будет десять боёв, это элитные бои, а в конце будет командный бой. Со стороны Военной академии «Красная лошадь» приехало 50 новобранцев с факультета мехов.

— Командный бой?

Ань Цзялунь удивился, осознав, насколько серьёзно Военная академия «Красная лошадь» настроена. Командный бой проверял не только мастерство управления мехами. Десять человек могли использовать тактику командования, не говоря уже о пятидесяти. В армии меховых войск эскадрон состоял всего из 100 человек. Пятьдесят новобранцев — это был серьёзный вызов.

— Кто командир Военной академии «Красная лошадь»?

Немного подумав, он не удержался и спросил о командире противника. Обычно командиров двое: основной отвечает за командование на поле боя, а заместитель — за стратегическое прогнозирование. Конечно, в бою с участием пятидесяти человек стратегическое прогнозирование могло и не понадобиться, но командование на поле боя было обязательным.

— Пока неизвестно, — покачал головой Хань Цин, но затем добавил:

— Но я слышал, что на командном факультете Военной академии «Красная лошадь» в этом году появился новобранец, которого называют «гением». Его зовут Се... э-э, как его... Они приехали с таким напором, возможно, именно он будет командовать.

— «Природный гений» Се Ни, — тихо пробормотал Ань Цзялунь. — Не она. Она специализируется на стратегическом прогнозировании, она могла разработать тактику, но командовать на поле боя она не умеет.

Он слишком хорошо знал эту ужасающую девушку. В прошлой жизни она была одним из его двух главных противников, наряду с Хун Хуаном. Хун Хуан был внутренним конкурентом, а Се Ни — внешним врагом. Вместе с Бай Люгуаном они дважды побеждали Се Ни и её напарника Фэн Шисаня, вызывая у этой невероятно красивой девушки ярость.

Вспомнив о Се Ни, он невольно подумал о её напарнике — высокомерном, самоуверенном, жестоком, надменном, упрямом... Человеке, который, казалось, выставлял напоказ все недостатки знати, но при этом обладал всеми её достоинствами: невероятной красотой, элегантностью, талантом и даже состраданием. Как бы то ни было, они были достойными противниками. Вспомнив этого мужчину, Ань Цзялунь почувствовал лёгкую боль в сердце. Человек, которого он когда-то обожал, толкнул его с небес в ад, а его самый главный противник протянул ему нож, чтобы освободить.

Судьба — это шаловливый ребёнок, который любит подшучивать над людьми.

Ещё более громкий рёв толпы вырвал Ань Цзялуня из размышлений. Второй бой закончился, и победа досталась чёрному меху. Один к одному — пока ничья.

— Следующий бой — Лу Вэй... Лу Вэй, ты сможешь... Лу Вэй, ты лучший... — Хань Цин не пожалел кредитов, чтобы вывесить на зрительских местах яркий баннер.

Ань Цзялунь продолжал размышлять. Его не интересовали одиночные бои. Он думал о командном бое. Если Се Ни действительно приехала и разработала тактику, то как она планирует победить? Какой тактикой должна ответить Военная академия «Белая лошадь»? Без подходящих инструментов и платформы для прогнозирования он начал мысленно моделировать бой. Привычка, сформированная в прошлой жизни, глубоко укоренилась в нём. Он даже забыл, что сейчас он не на командном факультете, а на ремонтном.

— Сосед... Сосед... Ты что завис? Лу Вэй проиграл, теперь он, наверное, плачет в углу. Пойдём посмеёмся над ним...

Ань Цзялунь, всё ещё погружённый в свои размышления, позволил Хань Цину вытащить себя из боевого пространства. Хань Цин не был фанатиком мехов, и хотя он, как часть Военной академии «Белая лошадь», испытывал чувство гордости, это не шло ни в какое сравнение с желанием посмеяться над плачущим Лу Вэем. Когда Ань Цзялунь пришёл в себя, Лу Вэй действительно сидел в своём виртуальном пространстве и плакал.

Он выглядел как разъярённая горилла, бьющая себя в грудь после поражения. Слёзы текли по его лицу, и зрелище было не самым приятным, но Ань Цзялунь чувствовал, что этот юноша заслуживает уважения. Потому что он осознал своё поражение и готов был бороться. Один проигрыш ничего не значил, а вот потеря уверенности после поражения была страшной.

— Ужасно, просто ужасно, Лу Вэй, сколько тебе лет, а ты плачешь? Не стыдно? — Хань Цин

дразнил его, но за его смехом скрывалась забота. Однако он явно не был мастером утешения.

— Ты пришёл посмеяться надо мной... — Лу Вэй оттолкнул Хань Цина и продолжил плакать.

Хань Цин скривился, боясь, что он скажет что-то ещё более обидное, Ань Цзялунь поспешил оттащить его и присел перед Лу Вэем, мягко сказав:

— У тебя ещё шесть шансов.

— Какие шансы? — всхлипывая, спросил Лу Вэй.

— В конце каждого года пять военных академий звёздной системы Пегаса проводят межсекторный турнир. Это твоё настоящее поле боя. Сегодняшний бой — просто частная встреча двух академий. Победа ничего не значит, а поражение — это всего лишь потеря чести.

— Ань Цзялунь похлопал его по плечу. — Встань, вернись в боевое пространство и посмотри, как другие побеждают. Затем усердно тренируйся, и в конце каждого года верни честь, которую ты сегодня потерял.

— Правда? — глубоко вдохнул Лу Вэй, и его глаза загорелись.

Ань Цзялунь уверенно кивнул.

Тут же Лу Вэй словно получил заряд энергии, мгновенно ожил и потащил двух друзей, пришедших его утешить, обратно в боевое пространство. К сожалению, как участник боя, он смог войти, а два зрителя были вынуждены остаться снаружи, так как все места были заняты.

<http://bllate.org/book/16692/1532063>